

КАФЕДРА ФІЛОСОФІЇ MIKOŁAJ KOPERNIK TWÓRCA NOWEGO NIEBA

Вандышев В.Н., *д-р филос. наук, профессор*

Многое свидетельствует о том, что новое мышление и новая картина мира берут начало, все-таки от фундаментальной космологической работы Миколая Коперника. И это особая тема, имеющая ряд аспектов, как в конкретно-научном, так и в дидактическом и человеческом измерениях.

Коперник учился в Ягеллонском университете в 1491-1495 гг. Известно, что основные науки, с которыми знакомили студентов во времена учебы Коперника, – это философия, риторика, диалектика, математика, астрономия, астрология, медицина, теология, право. Исследователи, как правило, подчеркивают интерес Коперника к математике, астрономии и медицине. Вспомним его обращение к читателю своего главного труда: «Да не входит никто, не знающий математики» [2, с. 40]. Учитывая значительные успехи и авторитет Коперника на поприще хозяйственно-административном, очевидно, вполне успешно он освоил и основы правовых отношений. Но все-таки базовыми науками, овладение которыми гарантировало выпускнику университета более менее обеспеченную жизнь, были астрология и медицина, особенно для университетского Кракова того времени.

Обратим внимание на замечание Яремы Васютинского, который писал: ««Коперник весной 1493 года купил в книжной лавке Jana Hallera две книжки, с которыми не расставался до смерти. Первая включала «Elementy Euklidesa» – латинское издание 1482 года и трактат астрологический Albohazena Haly – астролога, – сына Abenragela «Najsławniejsza Księga kompletna o wróżbach zgwiazd». Вторая – свежее издание в Венеции Таблиц астрономических короля Альфонса «Tablice dyrekcyj i profekcyj przesławnego męża Magistra Jana Niemca z Królewca bardzo pożyteczne do horoskopów» – dzieło słynnego Regiomontana, zawierające zastosowania astronomii sferycznej do astrologii» [4, с. 45].

Математика и астрономия, как явствует из всей жизни Коперника, оказались для него «сродным трудом», тем, к чему он был предназначен. Но опять же, как показывает жизненная история Коперника, – это была скорее сфера его душевного отдохновения, его

ухода от обязанностей повседневной жизни. Ибо варминский каноник во Фромборке Коперник известен был прежде всего своими успехами в лекарском деле. Но, в отличие от ряда именитых своих учителей и соучеников, его лекарский талант не был дополнен успешным экскурсом в область астрологии. Утверждать это можно на основании содержания многочисленных работ-исследований о М. Копернике.

Основами астрологии Коперник обязан был овладеть как успевающий студент, иначе он попросту не мог рассчитывать на успех в дальнейшей жизни, хотя никто не писал о Миколае как о преуспевающем астрологе. Важно, однако, чего сам он ожидал от овладения основами этой науки. Ярема Васютинский полагал, что стремление знать будущее понуждало студента Коперника внимательно относиться к изложению науки астрологической. В частности, большой интерес у него вызвал «Тетрабиблос» Птолемея, который в зимнем семестре 1493 г. преподавал Альберт Крипа из Шамотула. Я. Васютинский, ссылаясь на Пьера Гассенди, писал: «Так истово стремился раздвинуть заслоны своего *fatum!* Работал над своим гороскопом» [там же, с. 68]. Впрочем, Коперника в те молодые годы интересовала не только своя судьба, но и судьба своих близких: он беспокоился о своей матери (ум. 1495) и о своем старшем брате Анджее, легкомысленном и авантюрном. На полях коперниковой книги (труды Альбохазена Гали) Васютинский обнаружил многочисленные его заметки, касающиеся указаний относительно судьбы матери и близких [там же, с. 69]. Отсюда понятно, что астрология заинтересовала Коперника.

Однако же астрология — это не столько наука, сколько искусство. Поэтому наличия даже самых совершенных книг-пособий недостаточно для приемлемого уровня прогнозирования. Но в то время эфемериды (таблицы с координатами планет на каждый момент времени), которыми пользовались астрологи, были несовершенны. Из этого М. Коперник мог сделать вывод: если у человека, занимающегося астрологическими прогностиками, недостаточно надлежащей искусности (интуиции!), то ее недостаток можно преодолеть усовершенствованием математического аппарата — эфемерид.

Поэтому, хотя и косвенно, мы можем предполагать, что применительно к научной карьере Коперника, конечно, вся его математико-астрономическая работа по большому счету могла быть

посвящена делу облегчения труда астрологов. Опять же, обратимся к первым строкам его обращения, написанным с изрядной долей честолюбия: «Ты найдешь, прилежный читатель, в этом недавно законченном и изданном труде движения звезд и планет... К тому же ты имеешь полезнейшие таблицы, по которым ты можешь удобным образом вычислять их на любое время» [2, с. 40]. Да и в Посвящении к папе Павлу III, обозначая свои идеи как «мысли философа», Коперник писал о том, что не следует уже «...далее медлить обнаружением моего труда для общей пользы математиков» [там же, с. 41. (Подчеркнуто мной. – В.В.)]. Традиционно математиками тогда называли астрологов, для которых математические расчеты при составлении гороскопа были неотъемлемой частью исследования.

Апеллируя к папе Павлу III, Коперник ссылается на очевидную несогласованность различных подходов математиков к способу вычисления движения небесных тел. При этом он уверен, что Папа может быть компетентным защитником его исследования, как по причине высокого звания того, «...так равно и по любви твоей к математике» [там же, с. 43]. Кстати, такое посвящение было не редкостью. Вспомним, среди авторитетных католических первосвященников был и папа Сикст IV, который способствовал утверждению как наук и искусств, так и астрологии. И Сиксту IV посвятил свой «Прогностик-1483» профессор медицины Юрий Дрогобыч, первым среди русских людей опубликовавший в Риме типографским способом свой труд [см.: 1].

Исторические судьбы труда Коперника непросты. Во-первых, «De revolutionibus...» был издан в полном объеме всего несколько раз. Первое издание – Нюрнберг (1543), второе – Базель (1566), третье – Амстердам (1617), четвертое – Варшава (1854), пятое – Торунь (1873). По поводу четвертого издания трудно что-либо сказать. Пятое издание определено юбилейное.

Второе и третье издания осуществлены в странах, где протестантизм стал господствующей религией, где астрология не была запрещена. Это важный момент, учитывая, что папа Сикст V (1585-1590) был человеком категоричным, а посему папской буллой 1590 года астрологию запретил. Ему не было дела до непонятного для него круговращения небес. Кстати, тогда же и на Руси появился

запрет на оккультную и астрологическую литературу, возник список «отречённой литературы».

Но вот по поводу обстоятельств, сопутствовавших первому изданию работы, есть обширная литература. Важными фигурантами этого дела оказались Филипп Меланхтон и ученик его Ержи Ретик (Jerzy Retyk) (1514-1576).

После открытия Коперника практически ничего не изменилось в преподавании и пользовании науками математико-астрологическими в Ягеллонском университете. Как свидетельствует Хенрик Барыч, краковские математики продолжали традиции прошлого. Все больше появлялось объявлений об астрологических волхвованиях и пророчествах. А первая попытка преподавания учения Коперника с демонстрацией его расчетов была сделана профессором астрономии Хилари из Вишлицы в 1551 г. Чуть позже в Кракове профессор Валентин Фонтанус – шестикратный ректор университета, в 1578-1580 гг. с помощью астрологии объяснял теорию Коперника [3, с. 74].

Но отношение к учению Коперника изменилось в начале XVII в. В 1616 г. папа Павел VI внес труд Коперника в индекс запрещенных книг. Во-первых, потому что труд определенно способствовал практике астрологии, которую Рим запретил. Во-вторых, потому что ряд мыслителей, опираясь на учение Коперника сделали далеко идущие выводы. Здесь можно вспомнить Джордано Бруно, который утверждал идею множественности миров и писал, что Земля с ее обитателями находится в «темном углу Вселенной». Отсюда – потребность больше узнать о других мирах, которые к тому же населены. Тогда выходит, что Земля не есть что-то уникальное. Тогда и Бог, если создал земного Адама, то, очевидно, в других мирах создавал иных «Адамов». Земля переставала быть особым местом Вселенной, уготованным Богом для пребывания его творения – людей. Впрочем, тогда и планеты и звезды оказывается Бог не создавал «для знамений и времен». Было над чем задуматься.

Система мира Коперника знаменовала собой переходный период в развитии человеческого духа, который уже пробудился к новым условиям более высокой жизни, начиная чувствовать свою темницу. Правда, этот человек еще не способен был разрушить скорлупу мирового яйца. Разбил ее Дж. Бруно, заявив, что есть мир, холодный и чуждый человеку. А восьмая сфера – звездное небо – это не граница мира. Мир – бесконечен! Так что все привычные и великие

идеї о дьяволе і о ролі церкви расплывались в ніщо перед безграничностію мира, перед бесконечністю Бога. Исчезав Бог як добрий і прощаючий отець. Да і статус папи Римського, як его ближайшого сподвижника на Землі, суттєво змінювався. Люди устремили ослепленні погляди вперед, в невідоме.

Вот і сталося так, що блага мечта математика Коперника зробити совершенні таблиці руху зірок і планет, привела к радикальним змінам в розумінні системи мира. Уже недовго залишалося чекати відкриттів І. Кеплера і І. Ньютона, зробивших вирішальний внесок в створення механістическої картини мира, в якій і сам людина став всього лиш винтиком мирового механізму. Як же було римської церкви не заборонити вчення Коперника? Но сказати, заборонити, взагалі не означає перевірити.

Література:

1. *Дрогобыч Юрій*. Роки і пророцтва / Сост. і науч. ред. проф. В.Н. Вандышев. – Харків: Факт, 2002. – 287 с.
2. *Коперник Миколай*. Об зверненнях небесних сфер // Польські мислителі епохи Відродження. – М.: Видавництво Академії Наук СРСР, 1960. – С. 43-60.
3. *Adamczewski Jan*. Mikołaj Kopernik i jego epoka. – Warszawa: Wydawnictwo Interpress, 1972. – 152 s.
4. *Wasiutyński Jeremi*. Kopernik twórca nowego nieba. – Warszawa: Wydawnictwo J. Przeworskiego, 1938. – 666 s.

ЧИ Є «ОСТРІВ УТОПІЯ» ТОМАСА МОРА ВІРШЕННЯМ ПРОБЛЕМИ СОЦІАЛЬНОЇ НЕРІВНОСТІ?

Коренева Г.В., ЕФ-72

Що не кажіть, а у Середні віки жити було погано, якщо не сказати більше. Ніяких благ цивілізації, розруха, бруд, обман, неосвіченість, відсутність пристойної медицини - люди тисячами вмирали від епідемій. Плюс до всього не було рівності й не було свободи. Верховні правителі розпоряджались чужим життям, як хотіли, могли стратити будь - кого. І не було ніякої надії на крашу долю.

Саме в ці часи і з'являється в літературі такий жанр, як утопічний роман. Попросту говорячи, освічені люди писали історії про вигадані держави, де були відсутні всі ті жахи, які їх оточували. Вони описували суспільство без вад і несправедливості, де були всі рівні й однакові.